

ХХІІ г.

ВѢСТНИКЪ

1911 г.

ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

№ 7.

1 Апрѣля.

№ 7.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1 и 15 числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2 печатныхъ листовъ, 5 р. съ доставкою и пересылкою. Подписка въ разсрочку не допускается.

Адресъ редакціи и конторы журнала: С.-Петербургъ, Сергіевская ул., д. 25.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

Распоряженія о. Протопресвитера Военнаго и Морского Духовенства.

Отправляясь въ разрѣшенный мнѣ Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ двухмѣсячный отпускъ и возложивъ исполненіе обязанностей по ввѣренному мнѣ Управленію на Предсѣдателя Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ Военнаго и Морского Духовенства, протоіерея Іоанна *Морева*, за исключеніемъ дѣлъ о перемѣнахъ въ личномъ составѣ военнаго и морскаго духовенства, объявляю о семъ подвѣдомому мнѣ духовенству къ свѣдѣнію.

Протопресвитеръ Военнаго и

Морского Духовенства *Е. Аквилоновъ*.

17 Марта 1911 г.

II.

Протопресвитеръ Военнаго и Морского Духовенства Евгений Петровичъ Аквилоновъ приглашаетъ подвѣдомыхъ ему священноцерковнослужителей на братское собраніе, имѣющее быть 21 Апрѣля сего года, въ 7 часовъ вечера, въ помѣщеніи Духовнаго Правленія.

На братскомъ собраніи 21 Апрѣля состоится и общее собраніе членовъ Похоронной Кассы.

Предметы занятій:

- 1) выслушаніе и утвержденіе отчета о дѣятельности кассы за 1910 годъ;
- 2) избраніе Правленія Кассы и Ревизіонной Комиссіи на 1911 годъ;
- 3) О разрѣшеніи вопроса объ исключеніи недоимщиковъ, и
- 4) обсужденіе вопросовъ, касающихся измѣненія устава Похоронной Кассы.

Протопресвитеръ *Е. Аквилановъ.*

III.

Циркулярное распоряженіе

Протопресвитера Военнаго и Морскаго Духовенства о новыхъ правилахъ приобрѣтенія церквами вѣдомства Протопресвитера восковыхъ свѣчей производства Военно-Свѣчнаго Завода.

Къ исполненію и руководству причтамъ, ктиторамъ и старостамъ военныхъ и морскихъ церквей.

Согласно утвержденнаго мною журнальнаго постановленія Духовнаго Правленія отъ 14—16 Декабря минувшаго 1910 года, за № 123, настоящимъ циркуляромъ предписываю подвѣдомственному мнѣ духовенству *къ точному и неуклонному исполненію* слѣдующее:

а) впредь до особыхъ распоряженій, свѣчи для церквей ввѣреннаго мнѣ вѣдомства о.о. настоятелямъ, совмѣстно съ ктиторами, выписывать, чрезъ своихъ о.о. благочинныхъ и непременно изъ военно-свѣчнаго завода (станція „Старица“, Николаевск. жел. дор., сельцо Зелено), или же изъ С.-Петербургскаго Главнаго военно-свѣчнаго склада (Спб., Воскресенскій пр., д. № 18).

б) О.о. настоятелямъ соборовъ и церквей военно-морскаго вѣдомства немедленно же, по полученіи сего, представить своимъ о.о. благочиннымъ требовательныя вѣдомости, за подписью своею, ктиторовъ и старость, съ указаніемъ количества и сортовъ свѣчей, какое, по

соображенію съ отчетностью о свѣчной продажѣ за предшествующее время (за годовую норму можетъ быть принято среднее число за послѣднее трехлѣтіе), будетъ признано потребнымъ на годъ каждой церкви.

в) въ вѣдомостяхъ точно указать: 1) названіе воинской части, при которой состоитъ церковь; 2) почтовый ея адресъ; 3) подробный маршрутъ (перечень узловыхъ желѣзнодорожныхъ станцій кратчайшаго сообщенія) слѣдованія груза и 4) сроки, въ какіе должны быть высланы свѣчи въ каждую церковь.

г) Въ воинскихъ частяхъ, имѣющихъ одну общую церковь, требовательная вѣдомость подписывается всѣми наличными священниками и ктиторами, или же представляется отдѣльно отъ каждой части за надлежащими подписями.

Примѣчаніе. При выпискѣ свѣчей принять къ свѣдѣнію, что военно-свѣчному заводу, а также и Главному Складу, предоставлено право пользоваться удешевленнымъ воинскимъ тарифомъ при перевозкѣ груза не менѣе 5 пудовъ;

д) о.о. благочинные и настоятели соборовъ и церквей, не состоящихъ въ вѣдѣніи благочинныхъ, представляютъ вышеозначенныя вѣдомости въ Комитетъ по завѣдыванію военно-свѣчнымъ заводомъ (С.-Петербургъ, Воскресенскій пр., д. № 18) *въ текущемъ году къ 1-му Апрѣля, въ слѣдующіе же году должны представлять къ 1-му февраля;*

е) деньги, причитающіяся за свѣчи, о.о. настоятелямъ и ктиторамъ церквей уплачивать отъ себя *при самой выпискѣ свѣчей* и при томъ *непосредственно самому Комитету*, будутъ ли эти свѣчи выписаны изъ завода, или же изъ С.-Петербургскаго Главнаго Склада;

ж) бѣднѣйшимъ церквамъ, несостоятельность коихъ будетъ установлена Комитетомъ по свѣдѣніямъ, имѣющимся въ Духовномъ при мнѣ Правленіи, можетъ быть предоставлено, по возбужденіи о томъ предъ Комитетомъ ходатайство на каждый разъ, *право на уплату денегъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня полученія свѣчей;*

з) о времени полученія той или другой церковью каждой партіи свѣчей немедленно же сообщать Комитету военно-свѣчного Завода;

и) *отпускъ свѣчей изъ существующихъ отдѣленій склада въ кредитъ ни въ какомъ случаѣ и ни для одной церкви не допускается;*

к) не уплатившія денегъ въ срокъ, указанный въ пунктѣ „ж“, облагаются начетомъ проц. на долговую сумму (будетъ ли то полная долговая сумма, или же оставшаяся неуплоченною часть ея), въ зависимости отъ времени уплаты долга, въ слѣдующемъ порядкѣ: не погасившія долга въ теченіе 6 мѣсяцевъ платятъ 4 проц., а послѣ этого срока—8 проц.

л) *Церкви, не уплатившія денегъ къ 1 Апрѣля текущаго года за свѣчи, взятія въ 1910 г., а равно и въ предыдущіе годы изъ Военно-свѣчного Завода, или же изъ С.-Петербургскаго Главнаго Склада съ его отдѣленіями, подлежатъ 8 проц. обложенію съ суммы долга;*

м) о.о. завѣдующіе отдѣленіями представляютъ Комитету свѣдѣнія о церквахъ, не уплатившихъ къ 1-му Апрѣля долга;

н) огарочный воскъ высылать или на военно-свѣчной заводъ или же въ Отдѣленія склада, кои предполагается сохранить въ мѣстахъ наибольшаго скопленія войскъ, какъ-то: Москва, Варшава, Кіевъ, Тифлисъ, Владикавказъ, и въ пунктахъ, особенно отдаленныхъ, каковы: Асхабадъ, Иркутскъ, Владивостокъ, Ташкентъ и др., для удовлетворенія свѣчами церквей въ случаяхъ экстренной надобности;

о) о количествѣ высланныхъ на заводъ огарковъ обязательно каждый разъ извѣщать Комитетъ, или же представлять увѣдомленіе смотрителя Завода о полученіи имъ таковыхъ;

п) квитанціи отдѣленій въ приѣмъ огарковъ будутъ приниматься Комитетомъ какъ въ уплату долга за взятія свѣчи, такъ и при покупкѣ свѣчей;

р) годовая отчетность по свѣчной операціи каждой церкви о.о. настоятелями представляется своимъ благочиннымъ одновременно съ прочею отчетностію по церкви; о.о. благочинные, по провѣркѣ, представляютъ ихъ Комитету со своими объясненіями по поводу замѣченныхъ ими опущеній, допущенныхъ тою или другою церковію противъ настоящаго циркуляра;

с) наблюденіе за дѣятельностью нынѣ существующихъ отдѣленій склада, за своевременною выпискою церквами свѣчей, уплатою за нихъ денегъ, а равно и затѣмъ, чтобы всѣ церкви ввѣреннаго мнѣ вѣдомства, согласно § 2 Положенія о военно-свѣчномъ заводѣ, выписывали свѣчи исключительно и непременно производства этого завода, возлагаю на о.о. благочинныхъ;

т) вмѣстѣ съ симъ настоящимъ циркуляромъ дается знать подвѣдомственному мнѣ духовенству, что тѣмъ же утвержденнымъ мною журнальнымъ постановленіемъ Духовнаго Правленія за № 123 стоимость огарочнаго воска, вмѣсто нынѣ существующей, крайне высокой и ни однимъ изъ заводовъ епархіальнаго вѣдомства не допускаемой— 22 руб. за пудъ,—*устанавливается* назначеніемъ цѣны на него *въ 20 рублей за пудъ.*

Протопресвитеръ *Е. Аквилоновъ.*

Дѣлопроизводитель *М. Журавскій.*

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

„Чти отца твоего и мать твою“.

(Объясненіе 5-й заповѣди Закона Божія).

(Продолженіе).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Ученіе Спасителя о пятой заповѣди.—Почитаніе родителей со стороны взрослыхъ дѣтей.—Особое положеніе юноши по причинѣ различныхъ искушеній.—Выборъ „призванія“.—Житійные примѣры.—Важность повиновенія родительскимъ совѣтамъ.—Ливингстонъ и Гарфильдъ.—Предѣлъ повиновенія родителямъ.—Исключеніями не опровергается правило.

Въ Евангеліи Самъ Христосъ попутно даетъ толкованіе пятой заповѣди. Несправедливо упрекаемый фарисеями за мнимое нарушеніе „преданія старцевъ“ Его учениками (Мф. 15, 1—2), Господь обличаетъ возражателей въ извращеніи упомянутой заповѣди. „Зачѣмъ и вы престоупаете заповѣдь Божию ради преданія вашего? Ибо Богъ заповѣдалъ: „почитай отца и мать“, и „Злословящій отца или мать смертию да умретъ“, а вы говорите: если кто скажетъ

отцу или матери: „чѣмъ бы пользовался отъ меня, то посвящено въ даръ Богу“, тотъ можетъ и не почитать отца своего или мать свою. Такимъ образомъ вы устранили заповѣдь Божию преданіемъ вашимъ“ (ст. 3—6).

Изъ приведенныхъ словъ Спасителя очевидно, что требуемое заповѣдію „почитай“ *преимущественно относится къ взрослымъ дѣтямъ* и, далѣе, имѣетъ въ виду не одну только нравственную, но и матеріальную, т. е., проявляющуюся въ дѣлѣ, почтительность: дѣти должны помогать своимъ родителямъ и дѣло помощи посылать на первомъ мѣстѣ, при чемъ послѣдняя составляетъ одинъ изъ видовъ почитанія. Изъ тѣхъ же словъ ясно, что такому *почитанію не указано границъ*, ибо ихъ не положено, а оно, начиная съ безсознательнаго, и потомъ, съ переходомъ въ сознательный возрастъ, продолжается цѣлую жизнь. Вѣдь родители и дѣти навсегда остаются въ своемъ прирожденномъ состояніи и, смѣемъ думать, даже самая вѣчность не только не истребитъ богоустановленныхъ между родителями и дѣтьми отношеній (ср. Еф. 5, 32), а только еще болѣе одухотворитъ ихъ и возвыситъ. Но для этого требуется, въ качествѣ необходимаго условія, еще здѣсь, на землѣ, положить благое начало высоко моральнымъ отношеніямъ дѣтей къ своимъ родителямъ и, особенно, въ *критическій* для молодого поколѣнія возрастъ.

Само по себѣ ясно, что дѣтскій возрастъ—не юношескій, и что въ первомъ происходило естественно и непосредственно, какъ бы интуитивно, то въ послѣднемъ является обусловленнымъ нѣкоторыми обстоятельствами, совершенно невѣдомыми невинному дѣтству. Ребенку все просто и понятно, *юноша* надъ всѣмъ задумывается и обо всемъ критически разсуждаетъ, особенно, подъ напоромъ мучительныхъ страстей и сомнѣній, обильно питаемыхъ превратными примѣрами и ученіями и, какъ морской песокъ, расплывшейся безнравственною литературой. „Вино глумливо, сикера буйна“ (Прит. 20, 1)— слова Премудраго, справедливо примѣнимыя и къ взятому возрасту. Привыкающій къ *сознательному* воспріятію происходящихъ явленій, впечатлительный юноша, естественно, начинаетъ подмѣчать слабости и видѣть тѣневую сторону различныхъ лицъ и учреждений, до сихъ поръ являвшихся предъ нимъ только въ радужномъ освѣщеніи. Вотъ тутъ-то и наступаетъ *искушеніе* для почитанія: пойдетъ юноша по стопамъ почтительныхъ Сима и Іаѳета, или же предпочтетъ имъ отверженнаго Хама? „Плохая птица, что загаживааетъ свое гнѣздо“. Плохъ и такой юноша, который не сты-

дится забрасывать грязью домъ, въ которомъ онъ выросъ, воспитательное заведеніе, въ которомъ получилъ образованіе, Церковь, освятившую всю его жизнь, Отечество, вскормившее и оберегающее все его бытіе, старшихъ, положившихъ много заботъ на его преспѣяніе. Такое поведеніе— отвратительная низость, ибо позорящій родившихъ его отца и мать еще болѣе позорить себя самого.

Обратимся напередъ къ положительной сторонѣ дѣла—вопросу объ избраніи рода практической жизни.

„*Призваніе*“,—какое заманчивое слово! Однако, напередъ требуется поглубже вникнуть въ его смыслъ, чтобы оно повело къ прекрасному дѣлу, ибо *гдѣ призваніе, тамъ долженъ быть также и призывающій*. Словами: „таково мое призваніе“ каждый выражаетъ не иное что, какъ одно: „къ этому я призванъ“. Но Призывающій есть *Самъ Богъ*, и потому, въ вопросѣ о выборѣ призванія, каждый долженъ имѣть увѣренность въ томъ, что его рѣшеніе въ сторону извѣстной карьеры основывается, дѣйствительно, на небесномъ призваніи и находится въ совершенномъ согласіи съ Божьей волей. Какимъ же, спрашивается, образомъ *опознать* это призваніе? Существуютъ ли болѣе или менѣе опредѣленные *признаки* послѣдняго и можно ли болѣе точно опредѣлить ихъ?

Несомнѣнно, бываютъ такіе счастливые молодые люди, которымъ не приходится переживать тяжелыхъ мукъ въ рѣшеніи вопроса о своемъ призваніи. Природныя дарованія, опредѣлившіяся склонности, родительская воля, внѣшнія обстоятельства,—все въ высокой степени благопріятно складывается для нихъ, такъ что они, твердо и не колеблясь, вступаютъ на подлежащій путь. Такъ, на примѣръ, священническій сынъ становится ревностнымъ служителемъ алтаря, мальчикъ изъ военнаго званія—бравымъ офицеромъ, сынъ врача—продолжателемъ профессіи своего родителя. Въ другихъ случаяхъ, въ которыхъ дѣти хотя и не идутъ по стопамъ отцовъ, довольно рано, однако, проявляются извѣстныя склонности и настолько ясно предопредѣляютъ будущее призваніе, что избраніе послѣдняго не сопровождается никакими особыми затрудненіями. Такимъ дѣтямъ, подлинно, *прирождено* призваніе и, такъ сказать, съизмальства начертано въ ихъ сердцахъ. Въ перечисленныхъ случаяхъ, думается, нельзя сомнѣваться въ дѣйствительности „божественнаго“ призванія, ибо оно выражается, обыкновенно, не посредствомъ чудесъ и знаменій, а естественнымъ ходомъ вещей, въ которомъ благочестивая душа открываетъ для себя путь въ Божьемъ міроправленіи и попечительномъ промыслѣ.

Въ выборѣ призванія необходимо имѣть предъ глазами *три существенныхъ обстоятельства*: во-первыхъ, *личныя дарованія молодыхъ людей*; во-вторыхъ, *желаніе и волю родителей*, которыхъ Самъ Богъ поставилъ Своими замѣстителями для дѣтей, и, въ-третьихъ, *многообразныя внѣшнія условія*. Если указанныя три линіи сходятся въ одной точкѣ, то, значитъ, все въ добромъ порядкѣ. Но какъ поступать въ противоположномъ случаѣ, когда эти линіи или совѣмъ не пересекаются въ одной точкѣ, или же расходятся въ совершенно противоположныхъ направленіяхъ въ такомъ, напримѣръ, случаѣ, гдѣ природныя дарованія и горячія симпатіи юноши указываютъ на ученую карьеру, а родительская воля и внѣшнія обстоятельства понуждаютъ приняться за торговое дѣло? Возьмемъ такой случай, въ которомъ молодой человѣкъ ни въ своихъ дарованіяхъ и склонностяхъ, ни въ родительской волѣ, ни въ расположеніи сопутствующихъ обстоятельствъ не получаетъ ясныхъ указаній на избраніе житейскаго пути. Такое неопредѣленное положеніе не можетъ продолжаться въ безконечность, и рано ли, поздно ли, но только всякимъ колебаніямъ долженъ быть положенъ предѣлъ. Какъ же, спрашивается, выйти изъ сложившагося затрудненія? Пусть, эгого юноша не имѣетъ опредѣленнаго призванія, однако, хотя бы въ довольно общихъ чертахъ, такъ или иначе оно обозначается уже тѣмъ состояніемъ, въ которомъ онъ родился, тою житейскою средой, къ которой онъ принадлежитъ, тѣми условіями, которыми окруженъ онъ, наконецъ, школой, которая воспитывала его. Да идетъ таковой во имя Божіе въ указанномъ направленіи; частности и ближайшія нужды выяснятся подъ воздѣйствіемъ окружающихъ обстоятельствъ, разумѣется, подъ условіемъ серьезной вдумчивости въ свое положеніе и дѣятельной вѣры въ благой Промыслъ. Изъ житій святыхъ извѣстно довольно число примѣровъ такого рода. Возьмемъ нѣкоторые. Такъ, напримѣръ, сынъ знаменитаго черниговскаго боярина Феодора Бяконта, отрокъ Елеѣерій воспитывался въ родительскомъ домѣ. Одно необыкновенное событіе предугазало его будущую судьбу. Однажды онъ разставлялъ сѣти для ловли птицъ, на этотъ разъ неудачной, и, утомившись, заснулъ. Вдругъ слышитъ во снѣ слова: „Алексѣй, что всеу трудишься? Тебѣ предстоитъ ловить человѣковъ“. Елеѣерій пробудился. Непонятны были ему и значеніе словъ, и новое имя Алексія. Съ этого времени въ немъ произошла удивительная перемѣна. Мальчикъ сталъ задумчивъ, молчаливъ, удалялся отъ дѣтскихъ игръ и охотнѣе сталъ читать божественныя книги. Таинственный голосъ пробудилъ его

дремавшую душу и отъ дѣтскихъ забавъ обратилъ ее къ болѣе важнымъ занятіямъ. Наклонность къ чтенію и молитвѣ росла въ немъ съ каждымъ годомъ. Вскорѣ онъ покинулъ міръ и поступилъ въ московскій Богоявленскій монастырь, гдѣ и постригся въ двадцатилѣтнемъ возрастѣ подъ именемъ *Алексія*, которому Господь судилъ сдѣлаться знаменитымъ митрополитомъ и оказать бездѣнные заслуги русской землѣ ¹⁾. Другой примѣръ. Мать преп. *Ѳеодосія Печерскаго* ²⁾ горячо любила своего, по смерти отца осиротѣвшаго, сына, но только долгое время не могла помириться съ его аскетическими наклонностями. Ей казалось унизительнымъ, что *Ѳеодосій* носитъ бѣдную одежду, что раздѣляетъ крестьянскіе труды,—и она старалась то ласкою, то сильными угрозами отвлечь его отъ такого образа жизни и внушить ему любовь къ земнымъ благамъ. Однако ничто не дѣйствовало на пламенѣвшую любовью къ Богу душу отрока. Много пришлось ему претерпѣть отъ гнѣвавшейся матери. Однажды онъ рѣшился тайно уйти съ богомольцами въ Иерусалимъ; но мать поспѣшила за нимъ, настигла его и, жестоко наказавъ, привела домой. Много тяжкихъ огорченій и побоевъ пришлось перенести набожн. му сыну отъ родной матери, пока, наконецъ, благодаря твердымъ убѣжденіямъ и молитвамъ сына, и она сама поступила въ одинъ изъ кіевскихъ монастырей ³⁾.

Существенныя затрудненія возникаютъ въ послѣднемъ случаѣ, т. е., когда три лннїи *расхожятся въ противоположныхъ* направленіяхъ. Какъ опредѣлить тогда истинное призваніе и чѣмъ удостоивряться въ требующемся для него Божьемъ благословеніи? Повторимъ вышеуказанный примѣръ, въ которомъ сынъ стремится къ ученой карьерѣ, а его родитель хочетъ видѣть въ немъ будущаго коммерсанта. Какъ быть? Отецъ отказывается выдавать сыну средства для продолженія образованія въ учебномъ заведеніи, а житейскій бытъ „нищаго-студента“ весьма печалень, не говоря уже о другомъ, что, въ случаѣ сыновней настойчивости и рѣшимости—выйти на излюбленный путь, послѣдняя обойдется чрезвычайно дорого для семейнаго мира. Въ данномъ случаѣ ничего болѣе не остается, какъ только разсѣчь *Гордіевъ* узелъ въ направленіи подчиненія родительской власти и, хотя съ утѣненнымъ сердцемъ, однако, принятыя за указанный родителемъ трудъ, представивъ дальнѣйшее Божьей волѣ, которая можетъ измѣнить родительское

1) † 1378 г., 12 февраля, подъ каковымъ числомъ см. его Житіе.

2) † 1074 г.

3) См. Житіе пр. *Ѳеодосія* подъ 3 мая.

расположеніе въ желательномъ сыну направленіи подь условіемъ, что, дѣйствительно, въ ученой сферѣ долженъ пролегать житейскій путь взятаго въ нашемъ примѣрѣ юноши.

Къ счастью, въ обыденной жизни не такъ многочисленны подобныя примѣры. Въ болѣе частыхъ случаяхъ юношеское стремленіе наталкивается на противоположное ему желаніе отца, подчасъ соглашающагося, хотя и не совѣмъ охотно, уступить настойчивому стремленію сына. Нѣтъ спору, что находящійся въ такихъ обстоятельствахъ молодой человекъ сошлетя на примѣры, когда тотъ или другой изъ знакомыхъ ему сверстниковъ, благодаря усиленной настойчивости, съ какою онъ добился родительскаго соизволенія на избраніе любимой карьеры, блистательно оправдалъ въ будущемъ свои симпатіи и занялъ видное положеніе въ обществѣ. Какъ бы то ни было, не будемъ возводить въ правило исключительныхъ примѣрсовъ, не обойдемъ такъ же и противоположныхъ имъ и потому совѣтуемъ молодымъ людямъ *не относиться легкомысленно къ завѣтнымъ родительскимъ желаніямъ*. Каждый, идущій наперекоръ родительскому желанію, сынъ нравственно обязанъ отвѣтить по чистой совѣсти на вопросъ: побудительныя причины къ избранію извѣстнаго рода жизни настолько ли безупречны и важны, чтобы изъ-за нихъ вступать въ столкновеніе съ родителями? Расходящееся съ ними стремленіе молодого человека дѣйствительно ли является внутреннимъ призваніемъ? Не слышно ли здѣсь предательскаго внушенія лукавой совѣсти, уязвленнаго самолюбія, болѣзненнаго позыва къ болѣе спокойной и беззаботной жизни, къ приумноженію внѣшнихъ благъ и мірскихъ почестей? Справедливо ли призваніе, долженствующее по его смыслу являться осуществленіемъ безкорыстной любви къ ближнимъ, начинать скорбленіемъ этой послѣдней—и по отношенію, именно, къ самому близкому изъ всѣхъ ближнихъ—одному отцу?

Что бы ни приводили въ свое оправданіе пылкіе молодые люди,—имъ никогда не удастся опровергнуть той истины, что *родители лучше знаютъ дарованія своихъ дѣтей, нежели сами обладатели*, и что едва ли рѣшатся направлять послѣднихъ туда, куда имъ нѣтъ никакихъ основаній устремляться. Вѣдь слѣдуетъ имѣть въ виду и то, что такихъ дѣтей очень мало, природныя способности которыхъ направлялись бы только въ какую-либо одну сторону и могли бы развернуться во всей красѣ лишь на какомъ-либо опредѣленно-очерченномъ поприщѣ. Отсюда вполне справедливымъ является предположеніе, что природныя дарованія этихъ, именно,

д тей не отличаются строгою опредѣленностью или односторонностью, и потому, особенно при добромъ прилеженіи, мнвишій себя на профессорской кафедрѣ можетъ пожать болѣе пышныя лавры за коммерческимъ предпріятіемъ—дѣломъ, весьма почтеннымъ въ себѣ самомъ и ничуть не повинномъ въ его приниженіи безчестными его исполнителями. Да не всегда и въ будущемъ, при отцовскомъ занятіи, встрѣтятся затрудненія—отдаваться любимому дѣлу. Такъ, напримѣръ, подчасъ профессоръ или священникъ занимаются живописью и музыкой, или послѣдній подаетъ своимъ пасомымъ медицинскіе совѣты, грачъ выступаетъ въ качествѣ моралиста, коммерсантъ является въ роли мецената, королева пишетъ романы, императоръ становится на мѣсто пастора... Въ одномъ музеѣ нѣкогда была выставлена картина, изображающая земной шаръ и восходящаго на него, съ гордымъ лицомъ, разодѣтаго и самоувѣреннаго, молодого человѣка. „Такъ разсудилъ я самъ съ собою—пройти туристомъ шаръ земной“—гласила подпись съ одной стороны изображенія, а съ другой—другая картина: тотъ же молодой человѣкъ является предъ зрителемъ въ очень плачевномъ видѣ: согбенный, усталый и въ жалкомъ рубищѣ. Надпись: „вокругъ мой путь такъ труденъ былъ, что я все счастье погубилъ“.

Совершенно особыя задачи и трудности возникаютъ въ томъ случаѣ, когда природныя дарованія и склонности къ извѣстному призванію находятъ опору въ родительскихъ волѣ и желаніи, за то великое препятствіе — во *внѣшнихъ* обстоятельствахъ. Такъ, напримѣръ, даровитый юноша можетъ имѣть пламенное стремленіе къ научнымъ занятіямъ, но испытываетъ неодолимый гнетъ бѣдности. Утѣшить такого возможностью снискать пропитаніе личнымъ трудомъ, въ сущности, значить только признать наличность горькой нужды, потому что „возможность“ — весьма растяжимое понятіе. Одинъ видитъ возможность лишь въ томъ случаѣ, когда напередъ уже все представляется ровнымъ и яснымъ, когда возникающія затрудненія такого рода, что съ ними легко бороться и преодолѣть ихъ. Другой, наоборотъ, не хочетъ признавать никакой невозможности и рѣшительно убѣжденъ въ томъ, что не существуетъ такихъ затрудненій, которыхъ нельзя было бы одолѣть прилежаніемъ, выносливостью и терпѣніемъ. Перваго рода молодые люди только тогда движутся впередъ, когда имъ благопріятствуютъ обстоятельства. Да и позднѣе, уже нашедшіе опредѣленное призваніе, они совершаютъ лишь то, что едва только возвышается надъ самымъ зауряднымъ: для отвѣтственныхъ положеній они пока еще не вырастаютъ. На-

оборотъ, люди выдающейей предприимчивости, видящіе въ различныхъ затрудненіяхъ Самимъ Богомъ указанную для рѣшенія задачу, нерѣдко съ поразительнымъ успѣхомъ преодолеваютъ ихъ и выходятъ потомъ на свѣтлый житейскій путь.

Знаменитый шотландскій миссіонеръ и путешественникъ по Африкѣ, *Давидъ Ливингстонъ*, былъ сыномъ бѣднаго торговца и не имѣлъ ровно никакихъ средствъ, хотя бы для элементарнаго обученія. Начиная съ девятилѣтняго возраста, онъ вынужденъ былъ цѣлыми днями работать на фабрикѣ, чтобы облегчить родителямъ житейскую нужду. Отъ шести часовъ утра начинался фабричный день и продолжался до восьми вечера. Откуда взять мальчику времени для науки? Рѣшившійся на самопожертваніе, Ливингстонъ отнял у себя часы покоя: отъ восьми и до двѣнадцати, а иногда и за-полночь онъ отдавался наукѣ. Озабоченная мать нерѣдко закрывала книжку и насильно уводила мальчика на постель. Да и самыя книги-то онъ долженъ былъ добывать съ большимъ трудомъ: Получивъ недѣльный заработокъ и отдавъ часть его матери, на оставшуюся онъ купилъ латинскую грамматику, которой и занимался въ ночное время, при чемъ достигъ столь поразительныхъ успѣховъ, что въ шестнадцатилѣтнемъ возрастѣ могъ свободно читать и основательно усвоилъ Вергилія и Горация. Дальше—новое затрудненіе; какъ получить медицинское образованіе? Вечернихъ курсовъ на это не хватало, и вотъ неутомимый Ливингстонъ хитроумно изобрѣтаетъ другой путь. Работая на прядильной машинѣ, онъ помѣщалъ книгу на ней такъ, что можно было во время самой работы постепенно читать строки, между тѣмъ какъ вокругъ шумно бурлила фабричная жизнь. Усвоенное такимъ образомъ знаніе Ливингстонъ дополнял въ зимнее время, поступивъ для этого въ Глазговскій университетъ, право обученія въ которомъ трудолюбивый студентъ оплачивалъ заработанными на фабрикѣ деньгами. Такъ, въ концѣ концовъ, Ливингстонъ сдѣлался врачомъ и путешественникомъ, ни отъ кого не получивъ для этого ни одного гроша. И когда, впоследствии, знаменитый африканскій путешественникъ въ дѣвственной чащѣ первобытныхъ лѣсовъ, среди многочисленныхъ неодолимыхъ препятствій, велъ свой дневникъ и писалъ любопытныя наблюденія, то ему посчастливилось это исполнить только благодаря раньше приобрѣтенному навыку—заниматься подъ стукъ фабричныхъ машинъ.

Замѣчательна также судьба павшаго отъ предательской руки (въ 1881 г.) президента Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ *Джемеа Гарфильда*. Вся его жизнь служитъ яснымъ

свидѣтельствомъ особаго Божія промысленія объ избранномъ чело-вѣкѣ, восходящемъ отъ силы въ силу, не взирая на множе тво неодолимыхъ препятствій. И, подлинно, этотъ чело-вѣкъ гигантскимъ шагомъ отъ простаго блокауза поднялся на президентское кресло. Поразительная тайна этого восхожденія кроется въ добросовѣстномъ использованіи Гарфильдомъ своихъ талантовъ и неустанномъ трудо-любіи въ положеніяхъ земледѣльца, моряка, плотника, учителя, и въ непоколебимомъ упованіи на благой Промыслъ. Разумѣется, далеко не всякій предназначенъ къ высокому служенію; но за то каждый долженъ помнить непреложныя слова: „да будетъ воля Твоя!“

Мудрая пословица учить: „на Бога надѣйся, и самъ не плошай!“ Къ несчастію, многіе перетолковываютъ ее въ антирелигіозномъ смыслѣ, предоставляя *самому* чело-вѣку, съ его ограниченными силами, устроеніе своей жизни и нисколько не озабочиваясь все-могущимъ участіемъ въ ней Божественнаго Промысленія. Не таково христіанское ученіе, по смыслу котораго *каждый долженъ мо-литься о небесной помощи*, твердо уповать на нее и во всемъ поступать по разуму своей вѣры, не смотря на всевозможныя пре-пятствія. „Богъ намъ прибѣжище и сила, Помощникъ въ скорбехъ обрѣтшихъ ны зѣло“, воспѣваетъ Св. пророкъ Давидъ. „Сего ради не убоимся, ввѣгда смущается земля, и прелагаются горы въ сердца морская“ (Пс. 45, 1. 2).

По народнои поговоркѣ, „всякій—кузнецъ своего счастья“. Смыслъ ея не тотъ, что чело-вѣкъ можетъ обійтись безъ небесной помощи, потому что, по еще болѣе дословѣрному свидѣтельству, „аще не Господь созиждетъ домъ, веуе трудншася зиждушіи“ (Пс. 126, 1), а другой: „кузнецомъ“ своего счастья каждый является не потому только, что въ старости пожинаетъ посѣянное въ молодости, но и по другой причинѣ, ибоковка желѣза—тяжелый трудъ, тре-бующій большого напряженія. Не во снѣ и лѣни приходитъ счастье, а только въ процессѣ напряженнаго усилія, труда и неослабной борьбы съ пртивными обстоятельствами, а для этого необходима сверхъестественная помощь.

Для *последующей* жизни дѣтей ихъ чистосердечіе по отно-шенію къ родителямъ имѣетъ чрезвычайно важное значеніе. Какъ часто только одно воспоминаніе о давно уже почившей матери, ея мысленный образъ или одно, когда-то сказанное, слово удерживало многихъ отъ страшныхъ преступленій! Кто не знаетъ такихъ при-мѣровъ?

Однако, возражаютъ, всякому почитанію должны быть положены *предѣлы*. Развѣ нѣтъ случаевъ, особенно въ нашъ безумный вѣкъ, что сами родители оказываются крайними губителями и развратителями своихъ дѣтей? Вотъ отецъ приучаетъ мальчика—сына къ хмѣльному питью; тамъ мать посылаетъ свою дочь на легкій промыселъ; то воровству, то попрашайсѣ ву, то разврату сами же родители обрекаютъ своихъ дѣтей. Статистика преступленій изобилуетъ такими вопіющими фактами.

Дѣйствительно, отрицать этихъ ссылокъ нельзя. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше преступленій выходитъ изъ тѣхъ мѣстъ, откуда должно было бы проливаться одно благословеніе. Но, страшивается, какое значеніе имѣютъ эти случаи для нашего дѣла? Можно ли, опираясь на нихъ, отрицать или хотя нѣсколько видоизмѣнить *основное* требованіе пятой заповѣди? Сколько, напримѣръ, случаевъ злого банкротства, никакого коммерсанта не обязывающаго, однако, къ строгости добросовѣстности въ торговомъ дѣлѣ: сколько злоупотребленій въ финансовыхъ операціяхъ, не уничтожающихъ, однако, пользы биржевыхъ комитетовъ; какъ, подчасъ, погрѣшаютъ самыя прозорливыя судьи, и, несмотря на то, ищущіе справедливости не могутъ обойтись безъ ихъ услугъ; какія потрясающія драмы происходятъ на моряхъ изъ-за непростительной небрежности капитановъ, однако, они остаются полными распорядителями морскихъ гигантовъ... и должны оставаться каждый на своемъ мѣстѣ, пока люди еще въ состояніи различать между лицами и должностями. *Говоримъ объ основныхъ принципахъ жизни, а не объ исключеніяхъ*. Чтожъ касается послѣднихъ, то, по свидѣтельству печальнаго опыта, и „въ семьѣ не безъ уroda“. Въ случаѣ, окажется такимъ отецъ или мать,—дѣтямъ предоставляется возможность, нисколько не оскорбляя родительскихъ чувствъ, помнить мудрый отвѣтъ апостоловъ синедріону: „справедливо ли предъ Богомъ слушать васъ болѣе, нежели Бога?“ (Дѣян. 4, 19). Необходимо только при этомъ имѣть въ виду слѣдующее, что для ссылки на Всеправеднаго Судію требуется напередъ слышать въ совѣсн. и своей Его повелительный голосъ. Принимаемая на себя дѣтьми ответственность въ исключительныхъ случаяхъ чрезвычайно велика и опасна. Такъ, напримѣръ, превосходящая женскую любовь Іонаана къ Давиду (2 Цар. 1, 26), въ связи съ бурными обстоятельствами ихъ жизни и съ предпочтеніемъ вдохновеннаго Духомъ Божиимъ друга истерзанному злымъ духомъ отцу, уполномочивала царственнаго сына на особыя отношенія къ своему другу. Но всѣмъ иначе обстояло дѣло съ измѣнникомъ Авессаломомъ, поднявшимъ на рное возму-

щеніе противъ своего отца и задумавшимъ насильственно, хотя бы цѣною жизни Давида, сѣсть на его престолѣ, „Я убью царя“, говоритъ мятежному сыну Ахитофелъ. И что же отвѣчаетъ Авессаломъ? „И понравилось это слово Авессалому“— читается въ книгѣ царствъ (2 Цар. 17, 2. 4). По замѣчательно-краснорѣчивому толкованію Златоуста, „злоба Авессалома не достигла цѣли, чтобы отцеубійцы не приняли его поступка за правило отцеубійства; но, послуживъ какъ исполнитель наказанія, онъ самъ убитъ, какъ осужденный. Подобно тому, какъ на зрѣлищахъ дикіе звѣри на однихъ нападаютъ, а другими сами убиваются,—такъ Авессаломъ, напавши на Давида, былъ пораженъ Іоавомъ (2 Цар. 18, 14), и на высококомъ деревѣ повисъ тотъ, который превозносился передъ отцомъ; растеніемъ удержанъ тотъ, который возсталъ противъ корня; въ вѣтвяхъ запуталась вѣтвь, отломившаяся отъ родительскаго распл.женія; за голову былъ удержанъ тотъ, который домогался главы отца; висѣлъ, какъ плодъ отъ растенія, тотъ, который хотѣлъ истребить виновника своей природы; пораженъ былъ въ сердцѣ и убитъ въ то самое мѣсто, гдѣ умышлялъ убійство“¹⁾. Наоборотъ, какъ ни страшенъ былъ въ своей ярости одержимый злымъ духомъ Сауль, сынъ его Іонаанъ, все-таки, раздѣливъ съ отцомъ трагическую смерть на бранномъ полѣ: „Сауль и Іонаанъ“, какъ оплакивалъ ихъ Давидъ, „не разлучились и въ смерти своей“ (2 Цар. 1, 23). Подлинно, выразимся словами старца Зосимы, даже „и отъ самаго дурного семейства могутъ сохраниться воспоминанія драгоценныя, если только сама душа твоя способна искать драгоценное“²⁾.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Протопресвитеръ *Е. Аквилоновъ.*

¹⁾ *Златоустъ*, Творен. въ рус. пер. Спб. 1899, Т. 5, стр. 9.

¹⁾ „Богомъ дана заповѣдь: „чти отца твоего и мать“ (Исх. 20, 12), и ее преступилъ сынъ Давидовъ. Почему послѣдній (т. е. Давидъ), для исправленія его (Авессалома) и для вразумленія многихъ, молилъ Бога не долготерпѣть, но возстать гнѣвомъ, возставъ, отомстить за Свою заповѣдь (Пе. 7, 7). Онъ говоритъ: отомсти не за меня, но за пренебреженіе заповѣди, которую Самъ Ты далъ“ (*Васил. Вел.* Толк. на ис., рус. пер., Моск., 1845, стр. 199).

²⁾ *Достоевскій* Братья Карамазовы, Спб. 1882, Т. I, стр. 324.

Слово въ Великій Пятокъ, сказанное предъ Плащаницею.

При видѣ гроба душа наша обыкновенно волнуется скорбными чувствами. Различны причины тому. Для человѣка, предназначеннаго Богомъ къ жизни и счастью, тяжело и непріятно зрѣлище страданія, разрушенія и смерти. Жалость объ утраченной жизни, прекратившемся развитіи, остановившейся дѣятельности, быть можетъ, въ высшей степени полезной и благодѣтельной для другихъ, — чувство, свойственное намъ по самой природѣ.

Къ этому присоединяется еще какъ бы невольная тревога за будущую участь умершаго. Хотя вѣра Христова и говоритъ намъ о вѣчной жизни, угѣшаетъ надеждами на Божіе милосердіе и на блаженство за гробомъ, но кто знаетъ: куда, въ какую страну — свѣта или тьмы — идетъ умершій? Кто знаетъ, что испытываетъ, что терпитъ и переживаетъ душа его въ томъ новомъ состояніи, которое открывается для нея съ переходомъ въ вѣчность? Все это дѣлаетъ совершенно естественными и умѣсными скорбныя чувства, волнующія насъ при видѣ смерти нашихъ ближнихъ.

Но вотъ, возлюбленные братія, въ настоящій часъ мы стоимъ предъ необыкновеннымъ, чрезвычайнымъ гробомъ, гробомъ Самого *Начальника жизни* (Дѣян. 3, 15), Христа, Спасителя нашего. Какія мысли и чувства долженъ возбуждать въ насъ этотъ видъ Божественнаго Страдальца, почившаго сномъ смертнымъ послѣ тяжелыхъ мученій на крестѣ? Мѣсто ли здѣсь скорби, слезамъ и сѣтованію? Нужно ли, прилично ли съ нашей стороны проявленіе какого-либо соболѣзнованія и состраданія къ почивающему въ этомъ гробѣ Сыну Божію? Вѣдь Господь нашъ *добровольно* испилъ за насъ всю чашу страданій; вѣдь Его крестная смерть принесла спасеніе всему міру; вѣдь „*язвою Его мы исцѣляхомъ*“ (Ис. 53, 5).

Но какія другія чувства могутъ быть въ нашей душѣ въ настоящее время, какъ не чувства печали, смятенія и страха? Отъ этихъ тяжелыхъ чувствъ трепетали и волновались сердца человѣческія въ минуту крестной смерти Спасителя: „*и вси приходшійи народи на позоръ сей, видяще бывающая, бѣюще перси своя возвращахуся*“ (Лук. 23, 48). Самая природа неодушевленная не оставалась безучастною къ поразительному зрѣлищу безпримѣрнаго злодѣянія въ родѣ человѣческомъ, отступала отъ своихъ законовъ и особенными, чрезвычайными знаменіями проповѣдывала о Божественномъ величій Голгоетскаго Страдальца: колебалась земля, распались камни, солнце скрывало свои лучи...

И здѣсь, въ святомъ храмѣ, въ сія священныя минуты, какія другія чувства должны наполнять нашу душу, какъ не чувства скорби, смущенія и страха? И здѣсь мѣсто слезамъ и сѣтованіямъ, какъ и на Голгоѣ... Только предметъ этихъ скорбныхъ сѣтованій и воздыханій сердечныхъ — мы сами, наше душевное состояніе, наши грѣхи.

„*Приидите и истязимся*“ (Ис. 1, 18), — какъ бы говорить намъ Христосъ изъ Своего гроба. „Приидите и дайте отчетъ въ своихъ мысляхъ, чувствахъ и дѣйствіяхъ; покажите, что сдѣлано вами для усвоенія Моихъ крестныхъ страданій; откройте, какъ и въ чемъ они отразились въ вашей душѣ и въ свойствахъ! Я страдалъ за васъ на крестѣ; Я проливалъ Свою кровь за ваши грѣхи. Что же? Цѣните ли вы мои страданія? Что считаете дороже: Мою ли крестную жертву, или свое самолюбіе, свои страсти и грѣховныя привычки? Что для васъ легче: пренебречь ли Моими страданіями, или разстаться съ своими грѣхами? Я все для васъ сдѣлалъ; даровалъ всѣ средства къ спасенію. А вы? Дѣлаете ли все, что можете (при Моей же помощи) для того, чтобы воспользоваться тѣми средствами для своего же блага душевнаго и счастія вѣчнаго?

Что скажемъ, что отвѣтимъ, возлюбленные слушатели, на этотъ голосъ правды Божіей? Отвѣтимъ смиренною молитвою къ Сыну Божію, ради насъ пострадавшему. „Христе! Искупителю нашъ! Повинные, неоплатные должники мы предъ Тобою!.. Но Ты—единая надежда и упованіе наше, единое прибѣжище и спасеніе! Въ Твоихъ животворящихъ язвахъ и мы да укроемся отъ лица правды Божіей; ибо Ты пришелъ призвать не праведниковъ, а грѣшниковъ на покаяніе. Прими и наше покаяніе, не заговори и намъ двери Твоего милосердія! Къ Тебѣ прибѣгаемъ вмѣстѣ съ мытарями и грѣшниками и взываемъ вмѣстѣ съ благоразумнымъ разбойникомъ: „*помяни насъ, Господи, егда приидеши во Царствіи Твоѣмъ!*“! Аминь.

Протоіерей *И. Моревъ.*

Слово о необходимости для воина стремиться къ нравственному совершенству.

Дорогіе братья воины!

Бываютъ минуты въ жизни человѣка, когда душа особенно живо чувствуетъ Бога, стремится къ Нему, жаждетъ духовнаго единенія съ Нимъ... И какъ-бы грѣшенъ ни былъ человѣкъ, тамъ, въ

глубинѣ души, онъ сознаетъ потребность стремиться къ добру, истинѣ, правдѣ и быть нравственно чище и лучше. Это духовное просвѣтленіе чаще всего озаряетъ душу человѣка въ моменты молитвенной настроенности, въ моменты молитвеннаго подвига. Молитва есть дыханіе души, она средство живого общенія человѣка съ его Творцомъ-Богомъ. Съ людьми мы входимъ въ общеніе при посредствѣ слова, съ Богомъ при посредствѣ молитвы. Въ ней мы нерѣдко изливаемъ всю свою душу, всѣ свои горести и радостъ; въ ней мы обнаруживаемъ всѣ высшія движенія нашего сердца, всѣ священные его порывы. Вотъ почему св. Церковь такъ и стремится поддержать наше молитвенное настроеніе и увѣщаетъ христіанъ „непрестанно молиться“, т. е., непрестанно памятовать о Богѣ и чрезъ это быть съ Нимъ въ непрестанномъ духовномъ общеніи.

Въ своемъ стремленіи къ Богу люди отъ временъ древнихъ воздвигали Ему храмы, гдѣ бы вдали отъ суеты міра и житейскихъ попеченій можно было уйти въ себя, въ свою душу и всецѣло отдаться свѣтому подвигу молитвы. Памятуя, что храмъ есть мѣсто особеннаго присутствія Божія, люди въ чувствѣ священнаго благоговѣнія передъ величіемъ Творца старались создавать храмы возможно величественные, и сюда приносилось все лучшее, что только имѣло человѣчество.—Изящество архитектуры, созданія кисти великихъ художниковъ, изваянія рѣзца знаменитыхъ скульпторовъ, музыкальныя произведенія великихъ композиторовъ и вдохновенныя творенія святыхъ поэтовъ-пѣснопѣвцевъ, уносящія душу въ міръ возвышенныхъ идей, образовъ и святыхъ переживаній,—все это и было человѣчество въ храмы, какъ видимый даръ любви къ своему Творцу.

Эта же любовь и „ревность по Бозѣ“ побудила, конечно, возлюб. братья, создать и настоящій храмъ. Христіанская любовь требовала, чтобы насельники этихъ обширныхъ каменныхъ зданій-казармъ имѣли для удовлетворенія своихъ религіозныхъ потребностей домъ молитвы. Нашлись добрыя сердца, которыя стозвались на эту насущную нужду, и вы имѣете теперь созданный щедротами доброхотныхъ дателей и вашими личными жертвами обширный и прекрасно украшенный храмъ.

Видя этотъ величественный храмъ, я невольно, братья-воины, переношусь мыслію къ нерукотворному храму вашей души и мнѣ невольно припоминаются эти полныя глубокаго смысла слова ве-

ликаго апостола языковъ св. Павла: „развѣ не знаете, что вы храмъ Божій и Духъ Божій живетъ въ васъ. Если кто разоритъ храмъ Божій того накараетъ Богъ, ибо храмъ Божій святъ; а этотъ храмъ—вы“ (1 Кор. 3, 16—17). Итакъ, по слову апостола, христіанинъ есть храмъ Божій, селеніе Духа Святаго; свою душу, эту Богомъ данную храмину, онъ долженъ хранить и беречь. И горе человѣку, если, предаваясь грѣхамъ и порокамъ, олъ разорить этотъ храмъ; накажетъ его за это Самъ Богъ...

Но, возлюбленные дорогіе братья, скажите искренно, заботимся ли мы о храмѣ нашей души?.. Взмотритесь въ жизнь, и вы увидите, какъ она далека отъ этихъ заботъ. Люди обычно заботятся о земныхъ благахъ и въ нихъ видятъ свое счастье, о душѣ же и ея религіозныхъ запросахъ они забываютъ. Грубѣетъ сердце человѣка и онъ становится безучастнымъ къ страданію, скорби и горю своихъ братій. Стремясь къ личному земному счастью, люди предаются грѣху и иной разъ, чтобы достигнуть этого мнимаго счастья, они не останавливаются даже и предъ совершеніемъ тяжкихъ преступленій. Но счастья все же не достигаютъ. И вотъ! мучится и страдаетъ бѣдное человѣчество... Но да хранить васъ Богъ отъ стремленія къ этому ложному счастью.

Вы, дорогіе братья, призваны Господомъ служить счастью не своему, а счастью своихъ ближнихъ, счастью своего народа, своей дорогой родины, съ ея Богомъ вѣчнымъ Царемъ. Служеніе по истинѣ высокае, жребій дѣйствительно великій!! И поскольку каждый изъ васъ будетъ вѣренъ этому призванію, постольку онъ и заслужитъ себѣ награду у Царя царей—Бога. Слово Божіе говоритъ, что самая главная и большая заповѣдь, это заповѣдь о любви къ Богу и ближнему (Мат. 22, 36—39), и нѣтъ больше любви въ мірѣ, какъ положить жизнь за други своя (Іоан. 15, 13).

Къ этому великому подвигу христіанскаго самопожертвованія своимъ воинскимъ служеніемъ вы всѣ и призываетесь, возлюблен. братья. Вы должны быть готовы каждую минуту умереть за счастье дорогой отчизны. Но, возлюбленные, тотъ, кто всегда долженъ быть готовъ къ смерти, особенно долженъ быть чистъ душою и всегда долженъ памятовать нелицепріятный судъ Божій, на который каждый изъ насъ предстанетъ по смерти. А потому воинъ сугубо долженъ заботиться о храмѣ души своей и беречь ее отъ всего грѣховнаго, нечистаго, преступнаго. Грѣхъ привязываетъ человѣка къ землѣ, и трудно разстаться съ радостями земными тому, кто на

слажденіе поставилъ цѣлю своей жизни; себялюбіе и самоотверженіе ради блага другихъ—это двѣ противоположности. Нѣтъ, чтобы смѣло умереть, надо вѣрить и стремиться къ иному счастью, чѣмъ земныя наслажденія, надо вѣрить въ иную жизнь—блаженную, надо вѣрять во Христа, Своею крестною смертію побѣдившаго смерть и даровавшаго намъ воскресеніе... Только искренняя, живая и дѣятельная вѣра въ Бога и можетъ вливать силу, мужество и самоотверженіе въ душу воина-христіанина. И знайте, что самыми беззавѣтно-храбрыми воинами въ мірѣ были воины-христіане; они не боялись смерти, ибо вѣрили въ воскресеніе и были чисты душой...

Но гдѣ же, какъ не въ храмѣ Божіемъ, воинъ можетъ почерпнуть эту вѣру?! Гдѣ, какъ не въ храмѣ Божіемъ, вы можете поучиться жизни истинно-христіанской?! Гдѣ, какъ не въ храмѣ Божіемъ, вы можете получить силу для вашего не легкаго воинскаго подвига?! Да, воину больше, чѣмъ кому, нужна молитва, нужна помощь Божественная, и чѣмъ онъ будетъ духовно, нравственно совершеннѣе, тѣмъ онъ будетъ въ своемъ подвигѣ благоуспѣшнѣе.

И вотъ, видя сей храмъ, воздвигнутый на жертвы русскаго воинства, я искренно радуюсь, ибо онъ служитъ яснымъ доказательствомъ того, что въ душѣ русскаго воина еще живо сознаніе необходимости воспитанія воинской доблести подъ кровомъ храма Господня, подъ сѣнью креста Христова, коимъ вѣнчается храмъ.

Русскій воинъ не можетъ забыть, что счастье государства, его мощь, благоденствіе и успѣхъ должны имѣть главною своею цѣлю созданіе такихъ условій жизни на землѣ, которыя всемірно способствовали бы достиженію людьми конечной цѣли своего земного существованія—блаженной вѣчности и давали-бы могущественную поддержку для торжества завѣщанныхъ Христомъ—правды, мира и любви.

Итакъ, пусть этотъ святой храмъ взымаетъ вашу душу и возноситъ вашу мысль отъ земного къ небесному. Пусть его красота и благолѣпіе побуждаетъ васъ дѣятельно заботиться о благолѣпіи внутренней вашей храмины—души. И пусть, наконецъ, здѣсь у подножія креста Христова, воинъ черпаетъ свою мощь и силу. Вѣрьте, тогда въ сѣ честію исполните свой воинскій долгъ и сумѣете безбоязненно отдать свою жизнь за благо вѣры Христо-

вой, за славу своей родины, за любовь къ Вѣнценосному Вождю своему, Государю Русскому, Самодержавному. Аминь ¹⁾.

Архимандритъ *Евгеній*,
ректоръ Иркутской духовной семинаріи.

ИСТИННЫЙ ПОСТЪ.

(По св.-отеческому ученію).

(*Окончаніе*).

Распительный и воздержный режимъ питанія является лишь, такъ сказать, физиологическою стороною поста. Другую, еще болѣе существенную, сторону его составляютъ разнообразныя *духовныя подвиги*, при наличности которыхъ постъ и можетъ привести къ своей высокой цѣли. Одинъ тѣлесный постъ не можетъ быть достаточнымъ къ совершенству сердца и чистотѣ тѣла, если не будетъ соединенъ съ нимъ и постъ душевный.

„Душа наша, — говоритъ св. Іоаннъ Кассіанъ, — имѣетъ свою вредную пищу“, какова, напр., злословіе, гнѣвъ, зависть, тщеславіе. Запутанная габельными пороками душа требуетъ осозанія и тщательнаго попеченія, чтобы могла быть достойнымъ жилищемъ св. Духа. „Постящемуся, — пишетъ св. Іоаннъ Златоустъ, — надлежитъ быть спокойнымъ, тихимъ, кроткимъ, смиреннымъ, презирающимъ славу настоящей жизни... Такой-то постъ будемъ совершать, не полагая его, подобно многимъ, въ томъ только, чтобы пробыть безъ пищи до вечера. Не это главное, но то, чтобы съ воздержаніемъ отъ брашенъ, соединили мы и воздержаніе отъ вреднаго для души и показали великое попеченіе о совершеніи духовныхъ дѣлъ“ (Бес. на кн. Бытія 8-я). „Богомъ принимается только тотъ постъ, — говоритъ блаж. Іеронимъ, — который не имѣетъ покоя отъ добрыхъ дѣлъ“. „Не думай, что постъ состоитъ только въ тѣлесномъ воздержаніи“, — пишетъ также св. Аѳанасій Великій. „Тотъ не постится должнымъ образомъ, кто воздерживается только отъ брашенъ. Истинный постъ бываетъ тогда, когда человѣкъ воздерживается отъ всякаго злого дѣла. Если ты постишься и не воздерживаешься отъ дѣлъ лукавыхъ, отъ гнѣва, лжи, клятвы, осужденія ближняго, отъ сребролюбія, то постъ ничего не пользуетъ“ (О дѣвствѣ).

¹⁾ Произнесено 18 Декабря 1910 года на всенощномъ бдѣніи вновь сооруженномъ храмѣ 28-го Сибирскаго Стрѣлковаго Полка.

„Воздержаніе отъ пищи само по себѣ недостаточно,—пишетъ и св. Василій Великій,—для того, чтобы едѣлать постъ похвальнымъ; а надобно, чтобы и въ прочемъ соотвѣтствовало поведеніе, то есть и рѣчи, и обращенія, и сближеніе должно имѣть съ тѣми, отъ кого можно получить пользу, такъ чтобы воздержаніе отъ пищи было дополненіемъ подвижничества“. Даже усиленнаго воздержанія отъ пищи,—по мнѣнію св. отца,—недостаточно для совершенства, если душа не будетъ вполне воздерживаться отъ того, что питаетъ грѣхъ. Чтобы съ помощью поста одержать побѣду надъ страстями, для этого необходимо отнять у плоти ея наслажденіе и приумножить силу душевную (Бес. о постѣ 2). Истинный постъ, пріятный и благоугодный Богу,—это удаленіе отъ зла, воздержаніе языка, подавленіе въ себѣ гнѣва, отлученіе похотей, злословія, лжи, клятвопреступленія. „Постъ узаконенъ для чистоты души“,—говоритъ также св. Григорій Нисскій. „Что пользы отъ тѣлеснаго поста, если нечистъ умъ? Ибо никакой нѣтъ пользы, если колесница прочна и упряжь въ порядкѣ, а возница не въ своемъ умѣ? Что пользы въ кораблѣ, хорошо устроенномъ, если кормчій будетъ пьянъ?“

Постъ—основаніе добродѣтели, но какъ основаніе дома и дно корабля, хотя бы были весьма твердо положены, бесполезны и не имѣютъ никакой цѣны, если слѣдующее за тѣмъ въ нихъ построено не искусно: такъ и отъ воздержанія сего нѣтъ никакой пользы, если къ нему не приложатся и за нимъ не послѣдуютъ и прочія правыя дѣла“ (Твор., ч. 7-я). Особенно подробно развиваетъ эту мысль св. Іоаннъ Златоустъ. „Честь поста,—пишетъ онъ,—составляетъ не воздержаніе отъ пищи, но удаленіе отъ грѣховъ“. Кто ограничиваетъ свой постъ только воздержаніемъ отъ пищи, тогъ болѣе всего безчеститъ его. „Ты постышься?—Докажи это своими дѣлами... Если увидишь нищаго, подай милостыню; если увидишь врага, примиришь; если увидишь своего друга счастливымъ, не завидуй; если увидишь красивую женщину, пройди мимо“. Пусть постятся не одни уста, но и зрѣніе, и слухъ, и ноги, и руки, и всѣ члены нашего тѣла. „Пусть постятся руки, пребывая чистыми отъ хищенія и любостыжанія. Пусть постятся ноги, переставъ ходить на противозаконныя зрѣлища. Пусть постятся глаза, пріучаясь не устремляться на благообразныя лица и не засматриваться на чужую красоту... Ты не ѣшь мяса? Не вкушай же и глазами нескромности. Пусть постится и слухъ; а постъ слуха въ томъ, что бы не принимать злословія и клеветы... Пусть и языкъ постится

отъ сквернословія и ругательства. Что за польза, когда мы воздерживаемся отъ птицъ и рыбъ, а братьевъ угрызаемъ и ендѣдаемъ?“ (Бесѣда о статуяхъ Ш-я).

Особенную цѣнность для постящагося въ ряду добрыхъ дѣлъ имѣють *милосердіе къ нищимъ и любовь*. Эти добродѣтели,—по словамъ св. Іоанна Златоуста,—„суть крылья поста, коими онъ возносится къ небу, и безъ которыхъ лежитъ и валяется на землѣ. Постъ безъ милосердія есть знакъ голода, а не образъ святости. Постъ безъ любви есть поводъ къ сребролюбію: ибо отъ этой бережливости сколько сохнетъ тѣло, столько толстѣетъ кошелекъ. Если будешь оставаться безъ пищи, ѣсть пепель и постоянно въздыхать, но если не оказываешь никакой пользы другимъ, то не дѣлаешь ничего важнаго“ (Слово о постѣ и милостынѣ). „Кто постяся,—говоритъ также св. Ефремъ Сиринъ,—ненавидитъ брата своего, тотъ предъ Богомъ тоже, что предающійся объяденію; потому что онъ исполненъ обмана и ненависти и утратилъ любовь. Кто постится и гнѣвается и таитъ въ сердцѣ своемъ вражду, тотъ ненавидитъ Бога, и спасеніе далеко отъ него“ (О постѣ).

Блаж. Іеронимъ возстаетъ въ особенности противъ гнѣва. „Если ты станешь поститься по два и по три дня, — говоритъ онъ,—не думай, что ты лучше непостящагося. Ты не ѣшь и гнѣваешься, а тотъ ѣсть и свѣтелъ челомъ. Гнѣваясь, ты высказываешь безпокойство душевное и голодь тѣлесный; тотъ съ умѣренностью ѣсть и благодаритъ Бога... Что за постъ можетъ быть у того, чей гнѣвъ продолжается не только далѣе предѣловъ одного дня, но даже цѣлый мѣсяцъ“ (Письмо къ Евстохію). Противъ этого же порока встаетъ съ особенною силою и св. Іоаннъ Златоустъ. „Постящемуся,—говоритъ онъ,—болѣе всего нужно обуздывать гнѣвъ, пріучаться къ кротости и снисходительности, имѣть сокрушенное сердце..., изгонять изъ души всякую злобу на ближняго“ (Бес. на кн. Бытія 8-я). „Если ты человекъ,—воскликаетъ св. Ефремъ Сиринъ,—не прощаешь всякаго, согрѣшившаго противъ тебя; то не утруждай себя постомъ и молитвою. Если брату своему не оставляешь долга его, то совершенно напрасно постишься и молишься: Богъ не пріиметъ тебя. Для чего умерщвляешь тѣло свое постомъ, томишь душу свою голодомъ и жаждою, если не пріемлешь съ любовію брата своего, противъ котораго во внутренности своей имѣешь гнѣвъ и ненависть? Ни молитва твоя, ни постъ твой, ни мало не помогутъ тебѣ, пока не сдѣлаешься совершеннымъ въ любви. И такъ, у кого въ сердцѣ есть лживость, ненависть и

осужденіе, тотъ пусть очиститъ прежде душу свою, и тогда уже пошится и молится“ (Твор. т. 4-й).

Центральнымъ пунктомъ того душевнаго процесса, который требуется идеей истиннаго поста, должно быть *искреннее и глубокое покаяніе въ своихъ грѣхахъ*. На этомъ пунктѣ сосредоточивается все значеніе церковной дисциплины поста и цѣль послѣдняго совершенно не достигалась бы безъ этого пункта. Въ этомъ отношеніи особенную важность представляетъ постъ св. сорокадесятиницы, съ которымъ уже практика древней христіанской церкви главнымъ образомъ соединяла таинство покаянія.

Какъ извѣстно, такая практика сохранилась до настоящаго времени и она является, безъ сомнѣнія, весьма разумной и цѣлесообразной. Въ общемъ прінесеніи покаяннаго чувства во дни великаго поста заключается своего рода гарантія наиболѣе благоприятныхъ условій для раскаянія и каждому отдѣльному члену христіанскаго общества. При далекомъ стѣ нравственнаго идеала состояніи нашей жизни, такое періодическое возбужденіе религіозно-нравственной энергіи представляется единственно возможнымъ. Поэтому, — скажемъ словами св. отца-подвижника, — „блаженъ, кто хорошо и какъ должно сохранить себя въ эти св. дни. Ибо, хотя и случится ему, какъ человѣку, согрѣшить по немощи, или по нерадѣнію, но вотъ Богъ далъ эти св. дни для того, чтобы покаяться во грѣхахъ, которые сдѣлалъ въ продолженіи всего года... И сдѣлаться чрезъ покаяніе въ этотъ святой постъ новымъ человѣкомъ“ (преп. Авва Дорошея, о св. сорокадесятиницѣ). Св. Іоаннъ Златоустъ считаетъ не только совершенно бесполезнымъ, но и служащимъ къ большому осужденію, пощеніе, которое не сопровождается совершаемымъ въ таинствѣ покаянія перерожденіемъ сердца человѣческаго, „когда гнѣвливыи не сдѣлаются тихими, вспыльчивыи не обратятся къ кротости, завистливыи не перейдутъ къ доброжелательству, сребрслобецъ не оставитъ своей страсти и не расположитъ себя къ подаванію милостыни и питанію бѣдныхъ, распутный не сдѣлается цѣломудреннымъ, гонящійся за суетною славой не научится презирать ее и искать истинной славы, незаботящійся о любви къ ближнему не воспрянетъ и не приучитъ себя къ тому, чтобы кротко смотрѣть и на враговъ и показывать къ нимъ великую любовь“ (Бес. на кн. Бытія 11-я).

Покаяннымъ подвигомъ души завершается тотъ благотворный процессъ, который соотвѣтствуетъ существу истиннаго христіанскаго поста. Въ тотъ моментъ, когда постящійся христіанинъ, увѣн-

чанный добродѣтелями, связанными съ пройденнымъ имъ поприщемъ поста, въ высокомъ напряженіи своего религіознаго чувства исповѣдуетъ предъ ликомъ своего Искупителя всю нравственную нечистоту и недостатки своей духовно-нравственной личности и въ своемъ сознаніи твердымъ рѣшеніемъ воли устанавливаетъ полную свою рѣшимость „стать лучшимъ“,—въ этотъ моментъ человѣкъ-грѣшникъ обнаруживается рельефно и въ высшей степени характерно въ высокомъ ореолѣ своего христіанскаго званія. Благодаря такому сочетанію поста и покаянія „Богъ примиряется съ нами, небеса отверзаются и адъ упраздняется“ (св. Амвросій Медиоланскій). Человѣкъ „возносится на небо и воспаряетъ въ рай“ (св. Ефремъ Сиринь).

Представляя собою, такимъ образомъ, исполнѣ рачіональную систему подвиговъ,—тѣлесныхъ и духовныхъ,—исполнѣ приспособленную къ природѣ нашего грѣха, постъ оказываетъ свое благотворное вліяніе на общій уровень духовно-нравственнаго состоянія не только отдѣльныхъ личностей, но и цѣлыхъ обществъ. „Если бы всѣ приняли его въ совѣтники касательно дѣлъ своихъ,—говорить по этому поводу св. Василій Великій,—ничто не препятствовало бы тогда быть глубокому миру въ цѣлой вселенной. Народы не возставали бы другъ на друга; воинства не вступали бы между собою въ сраженія. Когда владычествовалъ бы постъ,—тогда не ковали бы оружія, не собирали бы судилищъ; въ пустыняхъ не было бы грабителей, въ городахъ—клеветниковъ, на морѣ—разбойниковъ. Если бы всѣ были учениками поста—жизнь наша не была бы такъ многоплачевна и исполнена унынія... и ничто не препятствовало бы намъ тогда проводить жизнь въ глубокомъ мирѣ и душевномъ безмятежїи“ (Беседа о постѣ 2-я).

Понятны поэтому тотъ восторгъ, то очарованіе, которые изливаетъ по отношенію къ подвигу истиннаго поста св. Ефремъ Сиринь, самъ бывшій великимъ постникомъ, въ нижеслѣдующемъ панегирикѣ, которымъ и мы закончимъ свою рѣчь.

„Постъ—колесница, возносящая на небо. Постъ рождаетъ пророковъ, умудряетъ законодателей. Постъ—доброе предохраненіе для души, надежный сожигатель тѣлу. Постъ—оружіе доблестнымъ, училище подвижниковъ. Постъ стражаетъ искушенія, умащаетъ на подвигъ благочестія; онъ сожигатель трезвенности, виновникъ цѣломудрія. Постъ—доблестъ во браняхъ. Постъ угашалъ силу огненную. Постъ заграждалъ уста львовъ. Постъ возводилъ молитву на небо. Постъ—матерь здравія. Постъ—наставникъ юности, украше-

ніе старцевъ, добрый спутникъ путешественникамъ. Постъ упокоилъ Лазаря въ нѣдрахъ Авраамовыхъ... Постъ—благоустройство города, благочиніе торжища, миръ въ домахъ, попечитель и предохраненіе дѣтства... путь къ покаянію“... О, какъ великъ ты, день поста! Блаженъ, кто проводитъ тебя, какъ должно!..

Священникъ *Н. Рунжевичъ*.

ХРОНИКА.

— **Выдающееся церковно-миссіонерское событіе.** 13 сего Марта въ церкви Милующей Божіей Матери въ Галерной Гавани состоялось присоединеніе къ православію секретаря петербургской баптистской общины *Ө. П. Птицына* съ семействомъ. Присоединеніе совершено было предъ литургією настоятелемъ храма протоіереемъ *Н. А. Каллистовымъ*. Послѣдній, увѣщававшій новоприсоединеннаго три съ половиною года тому назадъ, при переходѣ его въ баптизмъ, согласно распоряженію духовнаго начальства, не перерывалъ общенія съ нимъ, и потомъ склоняя къ возвращенію въ лоно Православной церкви, и увѣщанія эти, какъ оказалось, упали на воспримчивую душу и имѣли благія послѣдствія. За литургіей новоприсоединенные, стоя на клиросѣ, усердно молились. Послѣ причастнаго стиха столичный миссіонеръ *Д. И. Боголюбовъ* произнесъ краснорѣчивое слово о православной вѣрѣ, какъ выразительницѣ евангельскаго ученія. По окончаніи литургіи новоприсоединенныхъ привѣтствовалъ трогательнымъ и назидательнымъ словомъ протоіерей *о. Н. Каллистовъ*. Ему въ не менѣе трогательныхъ выраженіяхъ отвѣчали новоприсоединенный *Птицынъ*.

Въ краткой рельефной рѣчи, обращенной къ народу, онъ изобразилъ то удрученное состояніе, въ которомъ ранѣе находился, тѣ удары въ жизни, которыми посѣтилъ его Богъ послѣ уклоненія отъ православія, и ту радость, которую испытываетъ онъ теперь, какъ сынъ православной церкви. Чинъ присоединенія привлекъ въ церковь массы народа.

Ө. П. Птицынъ перешелъ въ баптизмъ въ острый періодъ душевныхъ волненій около четырехъ лѣтъ тому назадъ. За это время *Птицынъ* успѣлъ хорошо ознакомиться съ ученіемъ и бытомъ баптистовъ, среди которыхъ уже стали наблюдаться колебанія. Благо-

даря своему умственному развитію и дарованіямъ, онъ скоро выдвинулся въ баптистской общинѣ, сталъ популярнымъ проповѣдникомъ и даже занималъ должность секретаря.

Протоіерей *І. Бугославскій*.

— **Столѣтній юбилей 106-го Пѣхотнаго Уфимскаго Полка—17 Января 1911 года.** Настоящее свое имя „106 Пѣхотный Уфимскій Полкъ“ получилъ только въ 1863 году, но части, изъ которыхъ Уфимскій полкъ образовался и развернулся, сформированы были по Высочайшему повелѣнію 17 января 1811 года.

Во все время отечественной войны Саратовскій Полкъ, бывший родоначальникомъ нынѣшняго Уфимскаго Полка, совершалъ движенія въ виду стоявшаго на Западной границѣ Россіи непріятеля и нерѣдко вступалъ съ нимъ въ бой. Мѣста сраженій у деревень—Павловичи, Ставка, Устилуга и у г. Волковыска свидѣтельствуютъ о геройскихъ подвигахъ предковъ Уфимскаго Полка.—Въ 1813 и 1814 год., начиная съ блокады крѣпости Модлина, полкъ является дѣятельнымъ участникомъ дѣлъ Русскаго воинства подъ Донной, у Лейпцига, Штаде, Горбурга, Краона и Парижа: онъ двигался съ главной Русской арміей, преслѣдовавшей Наполеона и вездѣ былъ похваляемъ.

Въ 1833 году 28 января, при реформированіи пѣхоты въ 4-хъ баталіонные полки, Саратовскій Полкъ присоединенъ былъ къ Вологодскому и составилъ 3 и 4 его баталіоны. Участвуя въ Венгерской войнѣ 1849 г., полкъ также проявилъ свою храбрость, и его вожди безбоязненно шли на встрѣчу врага, будучи твердо увѣрены въ доблестяхъ воиновъ, ими руководимыхъ. Въ дѣлѣ подъ Черною рѣчкою—4 августа 1854 года,—4 Баталіонъ Вологодскаго полка получилъ Георгіевскіе знамя, каковое и перешло Уфимскому Полку. 13 Августа 1863 года 4-й Баталіонъ Вологодскаго полка, по Высочайшему повелѣнію былъ развернуть и образовалъ нынѣшній „106 Пѣхотный Уфимскій Полкъ“.—Въ Польскую войну 1863 года, Уфимскій полкъ несъ сторожевую службу и помогалъ администраціи въ усмирении края. Въ войнахъ 1788 и 1904 г. г., полкъ хотя и не участвовалъ въ полномъ его составѣ, но изъ своей среды выдѣлилъ 70 чел. офицеровъ и до 2000 чел. нижнихъ чиновъ.

Юбилейное торжество 106 Пѣхотнаго Уфимскаго Полка началось 16-го января 1911 года Богослуженіемъ въ Виленскомъ Каѳедральномъ соборѣ. Послѣ заупокойной Божественной литургіи была отслужена—при участіи всего военнаго духовенства панихида по Государямъ Императорамъ: Александрѣ I, Николаѣ I, Александрѣ II

и Александръ Ш, по начальствовавшимъ, вождямъ и служившимъ въ полку отцамъ и братіямъ—умершимъ и о всѣхъ войнахъ за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой на брани положившихъ“. По окончаніи церковнаго Богослуженія, полкъ переведенъ былъ на плацъ у военнаго собранія, гдѣ и совершена была прибавка знамени, Высочайше дарованнаго полку ко дню 100 лѣтняго его юбилея.

Того же дня, въ 6-ть часовъ вечера, въ полковой церкви, въ присутствіи г. Командира полка и всѣхъ г.г. офицеровъ,—отслужено было всенощное бдѣніе.

17-го Января—въ самый день юбилея—Божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ совершилъ Его Высокопреосвященство, Архіепископъ Литовскій и Виленскій Агаѳангелъ, въ сослуженіи протоіереевъ: Знаменскаго, Голубева и Рожковскаго, священниковъ—Нименскаго, Миролюбова и Полянскаго,—въ присутствіи Командующаго войсками Виленскаго военнаго Округа генерала - отъ-инфантеріи Мартсона, командира полка, полковника Беймельбурга, приглашенныхъ гостей, депутацій и нижнихъ чиновъ полка, предъ которыми высились три старыхъ полковыхъ знамени.

По окончаніи Божественной литургіи, полкъ выведенъ былъ на площадь предъ соборомъ, гдѣ съ обычной торжественностью было совершено освященіе знамени и весь полкъ окропленъ былъ Архипастыремъ св. водою; послѣ чего полковымъ священникомъ прочтена была полку присяга предъ новымъ знаменемъ и по приглашеніи многолѣтій, церковная процессія возвратилась обратно въ соборъ.

Въ три часа дня, въ помѣщеніи штаба полка, совершено было освященіе полкового музея, для какового отведена довольно обширная и свѣтлая комната, при чемъ полковымъ священникомъ, о. Нименскимъ, произнесена была соответствующая случаю рѣчь.

Въ 4^{1/2} часа пополудни въ военное собраніе прибылъ г. Командующій войсками Округа и многочисленные воинскіе и гражданскіе чины; начался пріемъ депутацій съ поздравленіями. За обѣдомъ Командиромъ полка произнесенъ былъ тостъ за здоровье Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Агаѳангела, освятившаго для полка новое знамя, за о. Протопресвитера и за свое духовенство, присутствовавшее за трапезою.

Сообщилъ священникъ *В. Нименскій*.

— **Освященіе церкви 28-го Сибирскаго Стрѣлковаго Полка въ г. Иркутскѣ, 19 Декабря 1910 г.** Почти черезъ девять мѣсяцевъ послѣ закладки выстроенъ храмъ 28 Сибирскаго Стрѣлковаго Полка въ г. Иркутскѣ.

Величественный храмъ сооруженъ архитекторомъ Ѳ. Ѳ. Коштыль въ молитвенную память героевъ-мучениковъ, сложившихъ свои кости на поляхъ Портъ-Артура, гдѣ 28 полкъ стяжалъ себѣ неуываемую славу среди доблестныхъ защитниковъ крѣпости.

Для приведенія въ исполненіе задуманнаго плана необходимы были денежные средства. Сколько выпало трудовъ на долю церковнаго комитета, подѣ председательствомъ неутомимаго и энергичнаго командира полка, полковника П. Р. Брейкша, вѣдомо единому Богу. Путемъ воззваній, среди добрыхъ людей, въ особенности воинскихъ чиновъ, безъ всякой помощи отъ казны, было собрано около 25 тысячъ рублей, при чемъ были привлечены всѣ лица, могущія тѣмъ или инымъ способомъ содѣйствовать благоукрашенію новозидаемаго храма Божія. „Пальма первенства“ пренесенныхъ трудовъ хлопотъ и заботъ по праву принадлежитъ полковому священнику о. Павлу Крахмалеву. Ему и принадлежала инициатива созданія полковаго храма, имъ же на своихъ плечахъ была вынесена вся тяжесть по сбору пожертвованій и благоустройству внутренняго благолѣпія церкви.

Комиссіи въ составѣ полковаго священника о. П. Крахмалева, церковнаго старосты подполковника М. Д. Веснина и ктитора церкви капитана А. А. Мечника поручено было составить особый церемоніаль освященія.

Наканунѣ его изъ Вознесенскаго монастыря, въ благословеніе 28 полку отъ обители перенесена была съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ во главѣ съ преосвящ. Іоанномъ, епископомъ Киренскимъ, икона Святителя Иннокентія съ частицею древа отъ гроба, въ которомъ Святитель почивалъ въ землѣ 70 лѣтъ.

По окончаніи молебна, предъ св. иконою началось всенощное бдѣніе, которое совершалъ о. ректоръ Семинаріи Архимандритъ Евгеній; ему сослужило военное духовенство съ благочиннымъ дивизіи и многіе изъ епархіальныхъ священниковъ, при участіи трехъ діаконовъ и двухъ хоровъ пѣвчихъ—архіерейскаго и полковаго.

Предъ началомъ шестопсалмія полковой священникъ предложилъ молящимся выслушать краткую исторію новосооруженнаго

полкового храма. А по выходѣ священнослужителей на поліелеі о. ректоръ, Архимандритъ Евгеній, произнесъ поученіе (напечатанное выше) о значеніи и важности храма для христіанина вообще и война въ особенности.

За елеэпомазаніемъ всеѣмъ молящимся раздавались особо отпечатанные распоряженіемъ преосвященнаго предсѣдателя Инокентіевскаго братства, епископа Киренскаго Іоанна, къ сему случаю для чиновъ полка, листки религіозно-нравственнаго содержанія, а также крестики и образки св. Николая и св. Иннокентія.

По отпускѣ, полковой священникъ предложилъ вознести молитву за усопшихъ воиновъ полка; на панихидѣ о. ректоръ, по особо отпечатанной памяткѣ—поминанью, помянулъ всеѣхъ усопшихъ болѣе тысячи полковыхъ воиновъ, во главѣ съ воиномъ Романомъ (Кодратенко), сложившихъ свой животъ на брани въ Портъ-Артурѣ.

На другой день въ воскресенье, по безпредѣльно морозной сибирской тиши, вереницы народа спѣшили въ военный храмъ.

Къ началу освященія храма прибылъ командующій войсками Иркутскаго военнаго округа и войсковой наказной атаманъ Забайкальскаго казачьяго войска генераль-отъ-инфантеріи Брилевичъ, командиръ 3 сиб. армейскаго корпуса генер.-лейт. Родкевичъ, командиръ 2 бригады 7 сиб. стр. дивизіи ген.-маіоръ Ивановъ и многіе другіе изъ высшихъ военныхъ начальствующихъ лицъ, и между ними Иркутскій генераль-губернаторъ, егермейстеръ Князевъ.

Въ началѣ десятаго часа трезвонъ во всеѣ колокола возвѣстилъ о прибытіи въ храмъ маститаго святителя Иркутской паствы Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, архіепископа Иркутскаго и Верхотурскаго, вмѣстѣ съ преосвященнѣйшимъ Іоанномъ.

Полковой священникъ привѣтствовалъ владыкъ краткой рѣчью.

Архипастырямъ сослужило заслуженное духовенство г. Иркутска: о. ректоръ духовной семинаріи архимандритъ Евгеній, завѣдывающій церковно-учительской семинаріей архимандритъ Зосима, каедральный протоіерей о. Оивейскій, каедральный ключарь, протоіерей о. Вѣрномудровъ, благочинный церковей г. Иркутска, протоіерей о. Цвѣтковъ, епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ о. Алякринскій, смотритель духовнаго училища о. Поповъ, настоятель Успенской церкви о. Флоренсовъ, настоятель Казанской церкви о. Писаревъ и военное духовенство во главѣ съ о. благочиннымъ 7 дивизіи Н. Глаголевымъ, при каедральномъ протодіаконѣ о. И. Евтихіевѣ, трехъ іеродіаконахъ и двухъ хорахъ пѣвчихъ — архі-

ерейскихъ и полковыхъ. „Вѣрую“ и „Отче нашъ“ умильно пропѣли всѣ нижніе чины, бывшіе въ церкви совмѣстно съ народомъ. Послѣ запричастнаго стиха, полковой священникъ о. П. Крахмалевъ съ присущимъ ему ораторскимъ талантомъ произнесъ приличествующее торжеству слово.

Командующій войсками поздравилъ построившійся предъ церковью полкъ съ великимъ днемъ славнаго торжества и заповѣдалъ воинамъ хранить святыню и благоукрашать ее.

Въ офицерскомъ собраніи, убранномъ декоративными растеніями, духовенству и почетнымъ гостямъ былъ предложенъ завтракъ, за которымъ герои Портъ-Артурской драмы, во главѣ съ незабвеннымъ своимъ начальникомъ-вдохновителемъ великихъ идеаловъ любви и преданности свято-исполненному долгу предъ родиной, Р. И. Кондратенко, помянуты были „вѣчной памятью“, пропѣтой сотнями голосовъ, съ чувствомъ глубокаго умиленія.

Подполковникъ Я. У. Шишко и капитанъ А. А. Мечникъ посвятили родному полку на день освященія храма свои стихотворенія.

Въ числѣ телеграммъ было получено привѣтствіе отъ о. Протопресвитера слѣдующаго сдержанія:

„Утѣшенъ извѣстіемъ освященія храма, благодарю за молитвенныя пожеланія. Протопресвитеръ Аквилонъ“. Этотъ отвѣтъ послѣдовалъ отъ Его Высокопреподобія на телеграмму командира полка такого содержанія:

„Считаемъ долгомъ порадовать Ваше Высокопреподобіе сегодня въ Иркутскѣ, мѣстными архипастырями, въ присутствіи военнаго начальства, высшихъ гражданскихъ чиновъ, при стеченіи народа, освященъ благолѣпный храмъ 28 Сибирскаго Стрѣлковаго Полка, во имя святителя Николая, сооруженный на добротныя пожертвованія главнымъ образомъ воинскихъ чиновъ. Молитвенно помянувъ Васъ, при освященіи храма всѣ присутствующіе за нашей трапезой сердечно возглашаютъ Вамъ достойному представителю военнаго духовенства „многая лѣта“.

(Командиръ полка, полковникъ Брейкш. Полковой церковный строительный комитетъ).

Сообщилъ ктиторъ церкви 28 Сиб. Стр. Полка, капитанъ *Алексѣй Мечникъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1911-й ГОДЪ

(Одиннадцатый годъ изданія)

НА

„Отдыхъ Христіанина“,

Ежемесячный журналъ художественной беллетристики, отражающій въ себѣ всѣ явленія религіозно-философской мысли и жизни литературныхъ и церковно-общественныхъ теченій.

Кромѣ 12-ти съ рисунками книжекъ, въ которыхъ до 2000 страницъ текста, журналъ дастъ бесплатнымъ приложеніемъ, въ видѣ отдѣльной книги, псалмодательный комментарий апостольскихъ посланій, составленный по трудамъ епископа **Феофана-Затворника**. (Въ розничной продажѣ цѣна приложенія три рубля).

Сотрудниками состоятъ: Проф. Университета П. Я. Свѣтловъ, проф. М. М. Тарѣвъ, И. П. Ювачевъ (Миролюбовъ) В. Я. Свѣтловъ, А. А. Коринфскій, Г. Т. Сѣверцовъ-Полиловъ, Р. П. Кумовъ, Б. П. Никоновъ, Е. Н. Погожевъ-Поселянинъ, Н. Д. Кузнецовъ, Н. П. Смоленскій, А. А. Клавинъ, прот. С. И. Остроумовъ, свящ. М. Левитовъ, Д. И. Боголюбовъ, прот. П. А. Миртовъ, А. И. Платоновъ, А. Ф. Платонова, Н. П. Розановъ, Н. М. Бѣлавинъ (Воротынскій), Вережниковъ, К. С. Звягинъ, В. П. Тарасовъ, А. В. Кругловъ и др.

Цѣна журнала съ приложеніемъ и пересылкой **3** рубля. За границу—**5** р. за перемѣну адреса **40** коп. С.-Петербургъ, Обводный каналъ, д. 116.

Редакторъ Прот. П. Миртовъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть официальная: Распоряженія Протопресвитера Военнаго и Морского Духовенства.—**Часть неофициальная:** „Чти отца твоего и мать твою“... (Объясненіе 5-й заповѣди Закона Божія). (Продолженіе). Протопресвитера Е. Аквилонова.—Слово въ Великій Пятокъ, сказанное предъ Плащаницею. Прот. І. Морева.—Слово о необходимости для война стремиться къ нравственному совершенству. Архим. Евгенія, ректора Иркутской Духовной Семинаріи.—Истинный постъ (по св.-отеческому ученію). (Окончаніе). Свящ. Н. Рункевича.—**Хроника:** Выдающееся церковно-миссіонерское событіе. Прот. І. Богуславскаго.—Столѣтній юбилей 106-го Пѣхотнаго Уфимскаго Полка. Свящ. В. Нименскаго.—Освященіе церкви 28-го Сибирскаго Стрѣлковаго Полка. Капитана А. Мечника.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печ. дозвол.
Спб., 29 Марта 1911 г. Цензоръ, Архимандритъ *Василій*.

Типографія „Сельскаго Вѣстника“, Мойка, 32.